

Роль цифровых ресурсов в формировании межкультурной сензитивности у студентов-лингвистов

Н. Н. Помуран

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
pomnatnik@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования формирования межкультурной компетентности у студентов-лингвистов с использованием цифровых ресурсов. Полученные данные указывают на взаимосвязь между уровнем развития отдельных параметров межкультурной сензитивности и применением специфических цифровых инструментов. На основе проведенного анализа делается вывод о необходимости учета потенциала цифровых ресурсов для формирования межкультурной сензитивности в процессе обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, межкультурная сензитивность, виды речевой деятельности, цифровые ресурсы, обучение иностранному языку

Для цитирования: Помуран Н. Н. Роль цифровых ресурсов в формировании межкультурной сензитивности у студентов-лингвистов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2025. Вып. 3 (856). С. 107–114.

Original article

The Development of Intercultural Competence in the Context of Digitalised Education

Natalia N. Pomuran

Novosibirsk Military Academy of the Order of Zhukov named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
pomnatnik@mail.ru

Abstract. The article presents the findings of the study which examined the development of intercultural competence of the students of linguistics based on the use of digital resources. The findings of the study indicate a correlation between the level of development of certain parameters of intercultural sensitivity and the use of certain digital tools. The analysis concludes that it is necessary to take into account the potential of digital resources for the development of intercultural sensitivity in foreign language teaching.

Keywords: intercultural competence, intercultural sensitivity, speech activities, digital resources, foreign language teaching

For citation: Pomuran, N. N. (2025). The Development of Intercultural Competence in the Context of Digitalised Education. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 3(856), 107–114. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Формирование межкультурной сензитивности (МС) как основы межкультурной компетентности (МК) признается одной из ключевых целей подготовки специалистов в области межкультурного взаимодействия. Поскольку МС позволяет адаптировать свое поведение и коммуникацию в соответствии с культурным контекстом, эффективно преодолевать культурные барьеры, она помогает будущим специалистам устанавливать взаимопонимание между представителями разных национальностей.

В настоящее время люди живут в смешанной реальности, где их социальная активность всё чаще смещается в интернет-пространство. Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью не только повседневной жизни, но и образовательного процесса. Эти изменения ставят перед исследователями новые вызовы, в том числе и в области изучения межкультурной сензитивности, актуализируя вопросы ее формирования в условиях цифровизации и изменяющейся социальной реальности.

Несмотря на растущее осознание потенциала цифровых ресурсов в образовании, число исследований, посвященных изучению их применения для формирования МС, остается недостаточным. В частности, слабо изучен пользовательский опыт студентов цифровыми ресурсами для изучения иностранного языка. Это создает пробел в понимании того, как эффективно интегрировать цифровые технологии в образовательный процесс для формирования межкультурной сензитивности.

Цель настоящего исследования – выявить роль цифровых ресурсов, применяемых для изучения иностранного языка, в формировании межкультурной сензитивности.

Была выдвинута гипотеза, согласно которой применение определенных цифровых ресурсов в процессе обучения иностранным языкам связано с развитием отдельных параметров межкультурной сензитивности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ СЕНЗИТИВНОСТИ И РОЛИ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ЕЕ ФОРМИРОВАНИИ

Сензитивность и межкультурная компетентность личности

Согласно одной из динамических моделей, формирование межкультурной компетентности достигается на стадии интеграции, для которой характерен высокий уровень развития сензитивности [Bennett,

1986]. Подобная интерпретация межкультурной сензитивности позволяет рассматривать этот термин в качестве синонима понятия «межкультурная компетентность», что подчеркивает их тесную взаимосвязь и взаимозависимость.

Мнение о тесной взаимосвязи межкультурной компетентности и сензитивности разделяет Л. Г. Почебут, трактуя МС как чувствительность человека к культурным различиям, оценку их с точки зрения релятивизма, способность понимать и принимать множественность идей, ценностей, установок. Автор считает, что МС составляет ядро МК и играет ключевую роль в ее формировании [Почебут, 2010].

Концептуализируя понятие «межкультурная сензитивность» как особо значимое свойство личности в структуре МК, Г. Чен и У. Староста трактуют его как готовность личности признать, понять и принять культурные различия [Chen, Starosta, 1998]. Ученые считают, что сензитивность раскрывается через шесть взаимосвязанных компонентов: самооценка, самоконтроль, эмпатия, непредвзятость, неосуждение, непринужденность и естественность в общении. Для того чтобы эмпирически верифицировать свою концепцию, Чен и Староста разработали шкалу измерения чувствительности (Intercultural Sensitivity Scale) и провели ее апробацию в ряде исследований. Шкала была переведена на разные языки и использована в серии кросс-культурных исследований [Chang, 2023; Gómez et al., 2023; Loebel, Gálvez-Nieto, Beltrán-Véliz, 2021; Martínez-Zelaya, Chavez-Herting, Guglielmetti-Serrano, 2024].

Согласно представлению о МК А. Д. Карнышева, именно психологическая готовность к взаимодействию с представителями различных культур лежит в основе межкультурной компетентности личности. Автор определяет МК как многомерное, интеграционное качество личности, включающее в себя несколько параметров [Карнышев, 2009]. Такой подход подчеркивает сложность и многоаспектность этого феномена, акцентируя внимание на необходимости развития не только знаний и навыков, но и психологической готовности личности к межкультурному взаимодействию.

Цифровые ресурсы в формировании межкультурной сензитивности

Основным условием формирования межкультурной компетентности и сензитивности считается непосредственное взаимодействие с представителями других национальностей. При обучении иностранным языкам в неязыковой среде прямые контакты с носителями языка ограничены, а цифровые технологии предоставляют возможности для онлайн-общения и доступа к аутентичным культурным

и языковым ресурсам. Эти способы соприкосновения с культурой частично компенсируют отсутствие живого общения.

В настоящем исследовании мы опирались на трансдисциплинарный подход к анализу цифровой социализации и цифровой личности Г. У. Солдатовой, а также на другие исследования, которые позволяют предположить, что цифровые ресурсы могут быть использованы в качестве жизнеспособных вариантов дополнительной поддержки и формирования межкультурной сензитивности [Солдатова, 2021]. Так, анализ 56 исследований, проведенных в 2000–2021 годах, выявил, что применение цифровых технологий для формирования межкультурной сензитивности в целом дает положительный эффект [Zhang, Zhou, 2023a]. Наряду с традиционными цифровыми инструментами для формирования межкультурной компетентности появляются и инновационные подходы, такие как «virtual exchange» [O'Dowd, 2018], MOOK для изучения иностранных языков [Rai et al., 2023], и мобильные приложения, направленные на формирование МК [Zhang, Zhou, 2023b]. В отличие от виртуальной мобильности и MOOK, формат «virtual exchange» предполагает длительное межкультурное взаимодействие в процессе онлайн-обучения, включая совместные проекты с представителями других культур, что выходит за рамки стандартного дистанционного образования. При этом MOOK используются для формирования МК в ограниченной степени, преимущественно в контексте изучения английского, китайского и испанского языков. Мобильные приложения, ориентированные на формирование МК, согласно данным, находят отклик у студентов только в случае их удобства и практической полезности.

Отметим, что не все современные цифровые ресурсы формирования МК предполагают возможность непосредственного общения с носителями языка. Косвенное взаимодействие с культурой через тексты, видео- и другие медиаматериалы также вносит значительный вклад в формирование МК [Kormos, Csizér, 2007]. Поэтому в нашем исследовании интерес представляют два вида цифровых ресурсов: общение с носителем языка и опосредованное культурными продуктами взаимодействие с культурой.

В контексте системы методологических и теоретических принципов деятельностного подхода к классификации видов речевой деятельности И. А. Зимней, культурные контакты в цифровой среде можно разделить на две группы. Первая группа – контакты, предполагающие рецептивно-продуктивные виды речевой деятельности: общение в чатах, мессенджерах, социальных

сетях, блогах, на форумах, использование электронной почты, голосовых сообщений, видеосвязи, онлайн-обучение с носителями языка. Вторая группа – контакты, предполагающие рецептивные виды речевой деятельности: просмотр коротких видеоматериалов, фильмов, чтение книг и журналов в электронном формате, прослушивание подкастов, радио на изучаемом языке, просмотр виртуальных туров по городам и виртуальных туров по музеям страны изучаемого языка [Зимняя, 2001].

Материалы и методы исследования

В соответствии с целью исследования, был проведен опрос среди студентов 1-го и 2-го курсов Новосибирского государственного технического университета в возрасте 18–20 лет, обучающихся по направлению «Лингвистика». Количество респондентов – 30 человек.

Для измерения уровня развития МК использовалась пятифакторная шкала межкультурной сензитивности (Intercultural Sensitivity Scale), авторов Г. Чен и У. Староста [Chen, Starosta, 2000]. Основные параметры шкалы направлены на оценку:

- 1) внимательности, предупредительности во взаимодействии (interaction attentiveness);
- 2) чувства удовольствия, получаемого от межкультурного взаимодействия (interaction enjoyment);
- 3) уважения к культурному разнообразию (respect for cultural differences);
- 4) вовлеченности во взаимодействие (interaction engagement);
- 5) чувства уверенности в межкультурном взаимодействии (interaction confidence).

Шкала была представлена в англоязычной версии, уровень владения английским языком у участников исследования оказался достаточным для того, чтобы они могли без каких-либо затруднений понять и заполнить предложенные вопросы. Дополнительно к шкале был разработан опросник о видах и частоте использования студентами цифровых ресурсов в учебных целях. В опросник были включены те цифровые ресурсы, которые студенты упомянули в предварительном интервью.

Для оценки частоты обращения к ресурсам применялась 5-балльная шкала, где 5 обозначает очень частое обращение (почти ежедневно), а 0 – полное отсутствие опыта использования. Во время анализа учитывались средние показатели, рассчитанные для каждой подгруппы.

Сравнительный анализ выраженности шкал МК проводился на основе «сырых» данных и стенов. Данные обрабатывались в компьютерной программе MS Excel, а для статистической

оценки был задействован многофункциональный критерий – угловое преобразование Фишера (ϕ^* Фишера).

Результаты исследования

Полученные результаты тестирования межкультурной компетентности по шкале Intercultural Sensitivity Scale отражают сравнительно высокий уровень межкультурной сензитивности у всех опрошенных респондентов в диапазоне от 77–112 (Max. 120). Вероятно, выбирая будущую профессию, связанную с межкультурным взаимодействием, студенты вполне готовы к общению с представителями иных национальностей. Распределение использования студентами-лингвистами цифровых ресурсов для изучения языка и культуры представлено в сводной таблице 1.

По итогам опроса студенты чаще всего применяют аудиовизуальные ресурсы, особой популярностью пользуются короткометражные ролики. Сравнительно реже респонденты интересуются виртуальными турами по городам и музеям. Среди цифровых ресурсов, предполагающих общение с носителями языка, на первом месте текстовые инструменты, на втором – голосовые сообщения, видеосвязь и онлайн-курсы практически не используются респондентами.

Чтобы оценить, какие цифровые ресурсы и как часто использовались в разрезе шкал межкультурной сензитивности, мы перевели «сырые» баллы в стены и поделили респондентов на группы по степени выраженности показателей по каждой шкале. В полученных подгруппах проводилось

сопоставление частоты обращения к цифровым ресурсам на основе средних значений (μ).

Значимые отличия в разрезе шкалы «внимательность, предупредительность во взаимодействии с представителями других национальностей» получены относительно двух видов цифровых ресурсов: журналов в цифровом формате и радио. Респонденты, отличающиеся очень высоким уровнем внимательности и предупредительности во взаимодействии, чаще, чем остальные, читают журналы в цифровом формате и слушают радио (4,0 и 2,8; 3,5 и 1,3 соответственно). Различия достоверны на уровне $p \leq 0,05$ для $n_1 = 6$; $n_3 = 8$ (рис. 1).

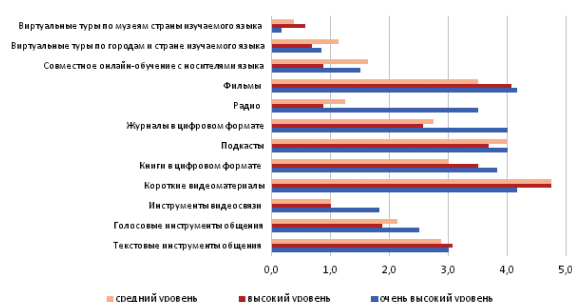

Рис. 1. Соотношение частоты использования цифровых ресурсов и показателей по шкале «Внимательность и предупредительность во взаимодействии»

По следующему показателю, «чувство удовольствия, получаемое от межкультурного взаимодействия», участники исследования разделились на три группы. В группу с очень высоким уровнем вошли 14 респондентов, с высоким уровнем – 15

Таблица 1

ЧАСТОТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ

№	Цифровые ресурсы	Частота использования (μ)
1.	Короткие видеоматериалы	4,6
2.	Фильмы	3,9
3.	Подкасты	3,8
4.	Книги в цифровом формате	3,4
5.	Текстовые инструменты общения	3,0
6.	Журналы в цифровом формате	2,9
7.	Голосовые инструменты общения	2,1
8.	Радио	1,5
9.	Инструменты видеосвязи	1,2
10.	Совместное онлайн-обучение с носителями языка	1,2
11.	Виртуальные туры по городам и стране изучаемого языка	0,8
12.	Виртуальные туры по музеям страны изучаемого языка	0,4

Психологические науки

человек, у одного студента показатель удовольствия зафиксирован на среднем уровне. При этом разница достоверна по одному из видов цифровых инструментов – книгам в цифровом формате ($\varphi^*_{эмп}=2,7$; $p \leq 0,01$ для $n_1=15$; $n_2=14$) (рис. 2).

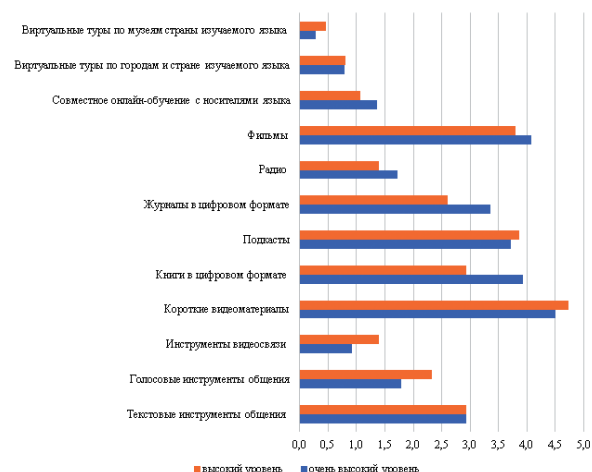

Рис. 2. Соотношение частоты использования цифровых ресурсов и показателей по шкале «Чувство удовольствия, получаемое от межкультурного взаимодействия»

В последующем сравнении использования цифровых ресурсов в подгруппах по степени выраженности показателей по шкале «уважение к культурному разнообразию» выявлено различие в чтении журналов в цифровом формате у студентов, получивших очень высокие показатели по этому параметру МС ($p \leq 0,05$ для $n_1=19$; $n_2=9$) (рис. 3).

Рис. 3. Соотношение частоты использования цифровых ресурсов и показателей по шкале «Уважение к культурному разнообразию»

В разрезе подгрупп по шкалам «вовлеченность» и «уверенность» достоверных различий не было обнаружено.

Обсуждение результатов исследования

Таким образом, предпочтение цифровых инструментов для изучения иностранного языка у студентов-лингвистов не отличается спецификой, а скорее,

отвечает тенденции популярности просмотра коротких видеороликов среди всех пользователей интернет. Участники исследования чаще находят межкультурные контакты при помощи текстовых и голосовых инструментов, что также соответствует современным тенденциям использования цифровых ресурсов для коммуникации. Очевидно, из-за низкой доступности или загруженности учебной студентам нечасто проходят онлайн-курсы вместе с носителями языка.

Достоверные отличия в предпочтении цифровых ресурсов между группами по параметру «проявление внимательности и предупредительности к представителям других культур» объясняются следующими причинами. Во-первых, чтение журнальных статей и прослушивание радиопередач занимает меньше времени, чем, например, чтение книг, наряду с этим настоящие источники достаточно информативны, в том числе с точки зрения культурно-специфичных знаний. Во-вторых, чтение позволяет вернуться к малопонятным фрагментам, что способствует более осознанному восприятию и проникновению в культуру изучаемого языка, т. е. проявлению внимательности к культурным различиям. В-третьих, аудирование как вид речевой деятельности связано с трудностями сегментации и организации контроля понимания, что требует от студентов не только хорошо сформированных навыков, но и значительных когнитивных усилий, а также развитой волевой регуляции. При этом развитая волевая регуляция напрямую связана со способностью концентрироваться и управлять произвольным вниманием.

Респонденты, которые испытывают большее удовольствие от межкультурного взаимодействия, чаще предпочитают читать книги в цифровом формате, что статистически значимо отличает их от остальных участников исследования. Художественные тексты, содержащие вербальные репрезентации культурных образов, требуют более сложных способов интерпретации, что содействует глубокому погружению и осознанию культуры. Кроме того, чтение художественной литературы доставляет особенное удовлетворение от соприкосновения с иной культурой, усиливает эмоциональную вовлеченность и заинтересованность в межкультурном диалоге.

Причина взаимосвязи высоких показателей по шкале «уважение к культурному разнообразию» и предпочтение журнальных статей в цифровом формате, по всей вероятности, кроется в функциональной характеристике журнальных информационных текстов. Осуществляя функцию информационного воздействия на разум человека, журнальные статьи освещают и анализируют

разные социальные проблемы, взгляды, опыт людей. Это помогает читателям лучше постигать и ценить разнообразие мнений, традиций, способствует уважительному отношению к чужой позиции и культуре, а также препятствует формированию негативных этнических стереотипов.

В целом для изучения иностранного языка студенты отдают предпочтение цифровым ресурсам, ориентированным на развитие рецептивных видов речевой деятельности. Анализ пользовательского опыта взаимодействия с цифровыми ресурсами указывает на то, что будущие специалисты области межкультурного взаимодействия ограничиваются заменой печатного формата текстовых материалов на их цифровые аналоги.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование направлено на расширение знаний о роли цифровых ресурсов в формировании межкультурной сензитивности.

Несмотря на то что виртуальная реальность предлагает широкую возможность игры с ролями, результаты исследования скорее свидетельствуют о реконструкции личностью своей межкультурной сензитивности в виртуальном пространстве. Это подтверждается тем, что студенты отдают предпочтение тем цифровым ресурсам для изучения иностранного языка, которые позволяют проявлять достаточно развитые у них параметры межкультурной сензитивности.

Таким образом, в процессе обучения иностранным языкам цифровые ресурсы могут успешно применяться в качестве достаточно эффективного инструмента дополнительной поддержки и формирования определенных параметров межкультурной сензитивности.

На основе проведенного нами эмпирического исследования можно выделить перспективные направления для изучения поведения людей в цифровой среде, в частности, углубить понимание о виртуальной языковой личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bennett M.J. A developmental approach to training intercultural sensitivity // *International Journal of Intercultural Relations*. 1986. Vol. 10. № 2. P. 179–186.
2. Почебут Л. Г. Социально-психологические принципы межкультурной коммуникативной компетентности // *Ананьевские чтения – 2010. Современные прикладные направления и проблемы психологии* / отв. ред. Л. А. Цветкова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2010. Ч. 2. С. 484–486.
3. Chen G.-M., Starosta W. J. A Review of the Concept of Intercultural Sensitivity // *Human Communication*. 1998. Vol. 1. № 1. P. 1–16.
4. Chang S. Validation of intercultural sensitivity and respect for diversity scale (RDS) in a Korean sample // *Multicultural Education Review*. 2023. Vol. 15 № 2. P. 122–138.
5. Gómez T. et al. Validation of the intercultural sensitivity scale in the Spanish context // *Frontiers in Education*. 2023. Vol. 8. <https://doi.org/10.3389/feduc.2023.1208081>.
6. Loebel M. P. K., Gálvez-Nieto J. L., Beltrán-Véliz J. C. Factor structure of the Intercultural Sensitivity Scale (ISS) in a sample of university students from Chile // *International Journal of Intercultural Relations*. 2021. Vol. 82. P. 168–174. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2021.03.015>.
7. Martínez-Zelaya G., Chavez-Herting D., Guglielmetti-Serrano F. Spanish Translation, Adaptation and Psychometric Analysis of a Short Version of the Intercultural Sensitivity Scale in Chilean Public // *Workers Psychological Reports*. 2024. [https:// DOI: 10.1177/00332941241301360](https://doi.org/10.1177/00332941241301360)
8. Карнышев А. Д. Личность и межкультурная компетентность // *Психология в экономике и управлении*. 2009. № 2. С. 99–106.
9. Солдатова Г. У., Войскунский А. Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: Новая экосистема и социальная эволюция психики // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 18. № 3. С. 431–450.
10. Zhang X., Zhou M. Information and digital technology-assisted interventions to improve intercultural competence: A meta-analytical review // *Computers & Education*. 2023. Vol. 194. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2022.104697>.
11. O'Dowd R. From Telecollaboration to Virtual Exchange: State-of-the-art and the Role of UNI Collaboration in Moving Forward // *Journal of Virtual Exchange*. 2018. Vol. 1. P. 1–24.
12. Rai L. et al. Massive Open Online Courses and intercultural competence: analysis of courses fostering soft skills through language learning // *Frontiers in Psychology*. 2023. 14. <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2023.1219478/full>.

13. Zhang X., Zhou M. Factors affecting students' intention to use mobile Apps for intercultural competence development: A mixed-method approach // *Education and Information Technologies*. 2023. Vol. 29. № 6. P.1–36.
14. Kormos J., Csizér K. An Interview Study of Inter-Cultural Contact and Its Role in Language Learning in a Foreign Language Environment // *System*. 2007. Vol. 35. Issue 2. P. 241–258.
15. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт ; Воронеж: МОДЭК, 2001.
16. Chen G. M., Starosta W. J. The Development and Validation of the Intercultural Communication Sensitivity Scale // *Human Communication*. 2000. Vol. 3. № 1. P. 1–15.

REFERENCES

1. Bennett, M. J. (1986). A developmental approach to training intercultural sensitivity. *International Journal of Intercultural Relations*, 10 (2), 179–186.
2. Pochebut, L. G. (2010). Socio-psychological principles of intercultural communicative competence. In Tsvetkova, L. A. (Ed.), *Ananievskie chteniya – 2010. Sovremennyye prikladnyye napravleniya i problemy psikhologii* (vol. 2, pp. 484–486). St. Petersburg: Izdatelstvo St.-Peterburgskogo universiteta. (In Russ.)
3. Chen, G.-M., Starosta, W. J. (1998). A review of the concept of intercultural sensitivity. *Human Communication*, 1(1), 1–16.
4. Chang, S. (2023). Validation of intercultural sensitivity and respect for diversity scale (RDS) in a Korean sample. *Multicultural Education Review*, 15(2), 122–138/ <https://doi.org/10.1080/2005615X.2023.2250712>.
5. Gómez, T. et.al. (2023). Validation of the intercultural sensitivity scale in the Spanish context. *Frontiers in Education*, 8. <https://doi.org/10.3389/educ.2023.1208081>
6. Loebel, M. P. K., Gálvez-Nieto, J. L., Beltrán-Véliz, J. C. (2021). Factor structure of the Intercultural Sensitivity Scale (ISS) in a sample of university students from Chile. *International Journal of Intercultural Relations*, 82, 168–174. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2021.03.015>.
7. Martínez-Zelaya, G., Chavez-Herting, D., Guglielmetti-Serrano, F. (2024). Spanish Translation, Adaptation and Psychometric Analysis of a Short Version of the Intercultural Sensitivity Scale in Chilean Public Workers. *Psychological Reports*. DOI: 10.1177/00332941241301360.
8. Karnyshev, A. D. (2009). Lichnost' i mezhkul'turnaya kompetentnost' = Personality and intercultural competence. *Psychology in Economics and Management*, №2, 99–106. (In Russ.)
9. Soldatova, G. U., Voiskounsky, A. E (2021). Socio-Cognitive Concept of Digital Socialization: A New Ecosystem and Social Evolution of the Mind. *Psychology Journal of the Higher School of Economics*, 18 (3), 431–450.
10. Zhang, X., Zhou, M. (2023) Information and digital technology-assisted interventions to improve intercultural competence: A meta-analytical review, *Computers & Education*, 194. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2022.104697>.
11. O'Dowd, R. (2018). From telecollaboration to virtual exchange: State-of-the-art and the role of UNI collaboration in moving forward. *Journal of Virtual Exchange*, 1, 1–24.
12. Rai, L. et al. (2023). Massive Open Online Courses and intercultural competence: analysis of courses fostering soft skills through language learning. *Frontiers in Psychology*. 14. <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2023.1219478/full>.
13. Zhang, X., Zhou, M. (2023). Factors affecting students' intention to use mobile Apps for intercultural competence development: A mixed-method approach. *Education and Information Technologies*, 29 (6), 1–36.
14. Kormos, J., Csizér, K. (2007). An interview study of inter-cultural contact and its role in language learning in a foreign language environment. *System*, 35(2), 241–258. (In Russ.)
15. Zimnyaya, I. A. (2001). *Lingvopsikhologiya rechevoy deyatel'nosti.* = Linguopsychology of speech activity. Moscow: Moskvskiy psikhologo-sotsial'nyy institut; Voronezh: NPO «MODEK». (In Russ.)
16. Chen, G. M., Starosta, W. J. (2000). The development and validation of the intercultural communication sensitivity scale. *Human Communication*, 3(1), 1–15.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Помуран Наталья Николаевна

кандидат психологических наук, доцент

доцент кафедры иностранных языков

Новосибирского военного ордена Жукова института

имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pomuran Natalia Nickolaevna

PhD (Psychology), Associate Professor

Associate Professor of the Department of Foreign Languages

Novosibirsk Military Academy of the Order of Zhukov named after Army General I. K. Yakovlev
of the National Guard Troops of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

10.02.2025
24.03.2025
22.06.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication